

Рассказ Лидочка.
Первая Измена Жены.
Алекс Смирнов.
Психологическая
драма. Роман

18+

Алекс Смирнов
Рассказ Лидочка. Первая
Измена Жены. Алекс Смирнов.
Психологическая драма. Роман

<https://litres.ru/74488298>

SelfPub; 2026

Аннотация

Откровенная исповедь-психологическая драма.

Лида — тихая, скромная женщина тридцати пяти лет. У неё любящий муж Николай, дочка Катя и любимая работа в цветочном магазине. Жизнь её размеренна и предсказуема: утро — цветы, день — букеты, вечер — автобус домой, где на остановке ждут самые родные люди. Она была счастлива. Или думала, что была

Но однажды в магазин заходит незнакомец. Валерий — уверенный, состоятельный, чужой. Он говорит Лиде то, что она давно не слышала: что она красива, желанна, что её мечты могут сбыться. И в Лиде просыпается другая — та, что спала годами. Та, что хочет быть нужной, любимой, увиденной.

Так начинается двойная жизнь. Утром — верная жена и заботливая мать. Днём — прилежная работница. Вечером —

женщина, которая садится в чужую машину и делает то, чего никогда не делала

Но однажды вечером, стоя на пороге магазина, Лида понимает: та женщина — не она. И делает шаг не к машине, а к автобусу. К себе.

Рассказ о том, как легко потерять себя и как трудно вернуться.

Содержание

Пролог	5
1 Глава Тепло обычного дня	8
2 Глава Другая	12
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Алекс Смирнов

Рассказ Лидочка. Первая Измена Жены. Алекс Смирнов. Психологическая драма. Роман

Пролог

Машина свернула с дороги. Остановилась в тихом месте, укрытом деревьями. Мотор затих.

— Хочу просто поговорить, — сказал Валерий мягко. — Вы мне очень нравитесь, Лидочка.

Она молчала. Сердце билось где-то в горле.

— Я давно не встречал таких женщин. Честных, настоящих. Вы не похожи на других. В вас есть что-то... — он подбирал слово. — Чистое. И в то же время глубокое. Вы как цветок, который растёт в тени и не знает, насколько он красив.

Лида опустила глаза.

— Я замужем, — сказала она тихо.

— Я знаю. Я всё понимаю. Просто... позвольте мне быть

рядом. Хотя бы минуту.

Он взял её руку. Она не отняла.

— Вы очень хорошая девочка, — сказал он. — И вы заслуживаете большего, чем просто быть тенью для других.

Лида смотрела на его руку на своей. Тёплую. Чужую. И вдруг поняла, что не хочет отнимать.

А потом он сказал — спокойно, будто про погоду:

— Я так давно не был близок с женщиной. Вы очень понравились мне. Прямо с первой минуты.

Она хотела что-то сказать. Хотела возразить. Хотела вспомнить про мужа, про дочь, про всё, что было её жизнью. Но слова не шли. Только смотрела на него и чувствовала, как внутри всё сжимается и разжимается — странно, ритмично.

— Лидочка, — он чуть наклонился. — Я понимаю, что вы замужем. Сделайте это просто со своими прекрасными губками. И всё. Две минутки. И я вас отвезу домой, как будто ничего не было.

Она услышала его слова как будто издалека. Смотрела на него и видела — не его. Видела себя. Ту, другую. Которая не хочет быть просто мамой и женой. Которая хочет, чтобы её хотели. Которая хочет почувствовать себя живой.

— Я... — начала она. — Может, не сейчас? Может, потом?

— Сейчас, — сказал он тихо. — Пожалуйста.

И она опустила голову.

Голова опустилась сама собой. Тело двигалось без её участия — как во сне, как под водой. Она чувствовала, как её

руки лежат на его коленях, как её волосы падают на лицо, и он аккуратно собирает их в мягкий пучок на затылке. Чужие пальцы в её волосах. Чужой запах. Чужое тепло.

— Откройте ротик, Лидочка, — услышала она.

И она открыла.

Она не знала, как это делается. Никогда не делала этого — ни разу за всю свою жизнь. Николай считал это чем-то неправильным, чем-то грязным. «Ты потом этими губами детей целуешь», — говорил он. И она соглашалась. Считала, что так и должно быть. Что это не для неё. Что есть вещи, которые порядочная жена делать не должна.

Но сейчас...

1 Глава Тепло обычного дня

Утро в цветочном магазине пахло не только розами и хризантемами, но и свежесваренным кофе, который хозяйка, Маргарита Павловна, всегда приносила Лиде в маленьком термосе.

— Лидочка, — говорила она, поправляя очки, — без тебя бы я тут завяла. Смотри, какие гвоздики привезли! Как ты думаешь, к празднику пойдут?

Лида, повязанная фартуком, уже перебирала зелень. Её движения были плавными, почти медитативными. Она брала в руки цветок, словно драгоценность, поворачивала его к свету и улыбалась.

— Пойдут, Маргарита Павловна. Они такие... стойкие. И цвет у них глубокий, бархатный. Если добавить немного белой гипсофилы, будет просто воздушно.

— Ох, Лидочка, — вздыхала хозяйка. — Ты не продавец, ты художник. Тебе бы в галерее работать.

— Мне и здесь хорошо, — тихо отвечала Лида, отрезая лишний стебель. — Здесь спокойно.

И действительно, в этих стенах она преображалась. Серая мышка в обычной жизни, здесь она была королевой. Её серые глаза загорались, когда она собирала композицию, а на щеках появлялся румянец. В эти минуты она не думала о том, что нужно успеть на автобус, приготовить ужин или

проверить уроки. Она просто творила красоту.

После полудня, когда поток покупателей стихал, в подсобку забегала Катенька. Школьная форма, рюкзак за плечами, вечно растрепанные косички.

— Мам, привет! — Катя чмокала маму в щеку и тут же плюхалась за маленький столик в углу, заваленный лентами и упаковочной бумагой. — У нас сегодня контрольная была по математике. Я, кажется, всё решила!

Лида отрывалась от очередного букета, вытирала руки о фартук и подходила к дочери. Она не проверяла тетради строго, она просто смотрела на старания дочки.

— Умница моя, — Лида гладила её по голове. — Устала? Может, чаю?

— Ага. Мам, а папа говорил, что сделает сегодня что-то классное к ужину.

— Да? — Лида улыбнулась, представляя своего мужа. — Что же он задумал?

— Не скажу! Это сюрприз, — Катя хитро шурилась и доставала учебники.

Лида возвращалась к работе, а Катя тихонько пыхтела над задачками, иногда спрашивая что-то шёпотом. В эти часы в магазине было особенно уютно: пахло цветами, слышались шелест страниц и тихое позвякивание колокольчика над входной дверью.

Лида отпускала дочку ровно в пять.

— Катюш, автобус через десять минут. Папа тебя встре-

тит. Позвони, как сядешь.

— Хорошо, мам! Пока!

Лида смотрела в окно, как дочь перебегает дорогу и садится в старенький «ЛиАЗ». Автобус фыркал, выпускал облако дыма и уезжал в сторону посёлка. Только после этого Лида выдыхала и возвращалась к своим цветам.

Вечером Лида ехала домой. Полчаса в автобусе — это было её личное время. Она смотрела в окно на мелькающие поля и думала о том, как хорошо всё складывается. У неё есть любимая работа, пусть и не денежная, но отдушина. У неё есть дочь, умница и красавица. И есть Николай.

Автобус остановился на знакомой остановке. Лида вышла в сумерки. Фонарь мигал, но под ним уже стояли двое — высокая фигура мужа и маленькая фигурка дочки, которая прыгала на месте, чтобы согреться.

— Мама! — Катя бросилась навстречу.

Николай подошёл неторопливо, обнял жену за плечи и забрал у неё тяжёлую сумку.

— Устала? — спросил он спокойно, заглядывая ей в глаза.

— Немного, — призналась Лида, прижимаясь к его тёплому боку. — Но день был хороший. Много народу было. А вы как?

— А мы с Катей навели порядок в гараже, — Николай улыбнулся в усы. — И я, кажется, доделал ту полку, о которой ты говорила.

— Правда? — Лида обрадовалась. — Ту, с резьбой?

— Ага. Пойдём, покажу.

Дома пахло борщом и свежим деревом. Николай действительно был мастером на все руки. В маленькой прихожей висела новая полка для обуви, украшенная затейливой резбой, которую он вырезал сам. Лида провела по ней пальцами. Работа была аккуратная, теплая.

— Коль, ну зачем ты тратил время? — спросила она, хотя глаза её светились благодарностью. — Тебе же отдыхать надо.

— Так я и отдыхаю, Лидуша, — Николай обнял её сзади, положив подбородок на плечо. — Когда для тебя делаю, у меня душа радуется. Ты же у меня знаешь какая? Золотая.

Лида смущённо улыбнулась. Она не любила громких слов, но в устах мужа они звучали просто и правдиво.

За ужином Катя рассказывала про школу, Николай подкивал и подкладывал добавку. Лида смотрела на них и думала: «Вот оно, счастье. Тишина, тепло, все рядом».

Она была верной женой и заботливой матерью. Она не требовала многого. Ей хватало этого маленького мира. Она была готова хранить его вечно.

Но она ещё не знала, что где-то уже занесён снег над их тихим домом. Что совсем скоро одно событие разобьет этот хрупкий фарфор спокойствия на тысячу осколков.

Пока же они просто пили чай с сушками, и Лида смеялась над шуткой мужа, не подозревая, что этот вечер — последний в её безмятежной жизни.

2 Глава Другая

Дверь магазина закрылась. Колокольчик звякнул — коротко, будто поставил точку. Лида постояла секунду на крыльце, вдохнула прохладный вечерний воздух. Пахло дождём и мокрым асфальтом. Она поправила сумочку на плече и сделала первый шаг.

И что-то внутри неё щёлкнуло.

Она сама не поняла, как это произошло. Только что она была Лидочкой — женой, матерью, продавщицей цветов, женщиной, которая знает своё место. А в следующую секунду она шла через дорогу, и это была уже не она. Или — не совсем она. Другая женщина. Та, которая давно спала где-то глубоко внутри. Та, которая хотела, чтобы на неё смотрели. Та, которая не думала о муже и дочке. Та, которая просто шла. И ноги сами несли её вперёд.

Валерий вышел из машины, обошёл её, открыл переднюю дверь. Широко улыбнулся.

— Здравствуйте, Лидочка. Вы великолепны.

Он подал руку. Она оперлась — легко, элегантно, как будто делала это сотни раз. Села. Дверь закрылась мягко, отсекая шум улицы. В салоне пахло кожей и дорогим парфюмом. Лида утонула в мягком сиденье и почему-то не почувствовала привычной неловкости.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.